

ВЛИЯНИЕ ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ЭКОНОМИКУ РЕГИОНА В ОСВЕЩЕНИИ СИБИРСКОЙ ПЕЧАТИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.

К концу XIX века золотопромышленность становится главной отраслью добывающей промышленности Сибири. За несколько десятилетий сибирская золотодобыча затмевает вековую славу уральской сокровищницы драгоценного металла. Обширные территории Восточной Сибири покрываются сетью богатейших месторождений. Регион охватывает золотая лихорадка, деньги текут рекой. По сумме вложенных капиталов и по численности занятых рабочих мест золотопромышленность занимает одно из ведущих мест в горном деле России.

Развитие отрасли, имеющей огромное значение не только для экономики региона, но и страны в целом не могло остаться незаметным для местной печати. Газеты, являющиеся барометром общественной мысли Сибири, старались освещать на своих страницах все сколько-нибудь заметные события, происходившие в золотопромышленности. Местная пресса подняла, прежде всего, вопрос о роли золотопромышленности для экономики региона. Правомерность постановки данной проблемы не вызывает сомнений, так как золотодобывающая промышленность оказала заметное влияние на социально-экономическое развитие края. Она способствовала возникновению целого ряда сибирских городов, активизации сибирской промышленности и сельского хозяйства, строительству транспортных магистралей¹.

О влиянии золотопромышленности на экономику региона писали лучшие представители демократической печати, однако оценивали они этот факт различно. Как отмечалось в одной статье, золотопромышленность явление до такой степени сложное, касается стольких сторон сибирской жизни, что она служит предметом многих споров в местном обществе и литературе. Одним из таких споров является вопрос о том, в какой степени золотопромышленность содействует благосостоянию страны².

Одна группа общественных деятелей усматривала только отрицательную сторону. Так, известный публицист и общественный деятель Н.М. Ядринцев отмечал в своей работе «Культурное и промышленное состояние Сибири» (СПб., 1884), что «золотодобывающая промышленность развратила коренного сибиряка, подавила все местные ремесла, отвлекла руки от земледелия»³. Противоположной точки зрения придерживался видный историк В.И. Вагин. Он писал, что «золотопромышленность приводит в движение огромные капиталы, она соприкасается почти со всеми отраслями местной промышленности, занимает большое число рук и служит одной из главных пружин наших торговых отношений с Европейской Россией»⁴.

Придавая огромное значение освещению этого вопроса, сибирская печать посвятила ему множество публикаций. Учитывая оппозиционный характер местной прессы, авторы многочисленных заметок и статей отмечали, прежде всего, негативное влияние золотопромышленности на регион.

Сибирская печать, отстаивающая интересы собственного края, подчеркивала, что золотопромышленность препятствует развитию других отраслей промышленности. Она отвлекает огромные капиталы на собственные нужды, тем самым, убивая в зародыше фабричную промышленность⁵. Отсутствие собственного производства, по мнению местной печати, вынуждает закупать товары за пределами региона, что увеличивает их стоимость втрое и тем самым ухудшает положение населения. Она обогащает единицы, скапливающие бесплодно лежащие капиталы, а для массы населения делает жизнь трудной, дорогой и едва выносимой⁶.

На страницах газет передовая общественность пыталась доказать, что с экономической точки зрения более выгодным является производство других отраслей, доход от которых пусть не так велик, но зато более постоянный и менее рискованный, чем в золотопромышленности подверженной многочисленным кризисам и банкротствам⁷. В качестве доказательства она приводила фамилии богатейших купцов, вложивших свои капиталы в золотопромышленность и оставшихся ни с чем. Однако местная печать, не учитывала, что перед возможностью получить значительные прибыли в короткий срок не устоит ни один человек. Зачем вкладывать деньги в менее доходные отрасли, когда рента

дает возможность безбедно существовать нескольким поколениям золотопромышленников⁸.

Да и о каких других отраслях экономики идет речь, когда промышленность Сибири находилась на уровне кустарного производства. В то время как золотопромышленность становилась самым мощным и важным источником накопления частных капиталов, оттеснив в этом отношении на второй план даже торговлю с Китаем⁹. Накоплению капитала способствовала сама специфика золотого дела, когда одна промысловая операция, основанная на хищническом выхватывании золота из россыпей и длящаяся менее года, приносила чистую прибыль, исчисляемую сотнями процентов по отношению к вложенному капиталу. Хотя все это было характерно для золотопромышленности только на первоначальном этапе, но людей охваченных золотой лихорадкой уже ничего не могло остановить.

В тоже же время местная пресса, естественно, не питала надежд, что золотопромышленники бросят производство, приносящее им огромные прибыли, она просто выражала желание, чтобы капиталы применялись более производительно, чтобы край от спекуляции сырья перешел к более продуктивным формам¹⁰.

В вину золотопромышленности также ставилось разорение сельского хозяйства. Сообщение о вреде золотопромышленности для крестьянства не сходили со страниц сибирских газет. Местная печать обвиняла золотопромышленность: во-первых, в отсутствие рабочих рук; во-вторых, в обилие калек, пьяниц и нищих — бывших приисковых рабочих; в-третьих, в раскладе подачей за бесследно пропавших людей, ушедших на прииски; в-четвертых, в уничтожении крестьянской общины. Сибирская пресса стремилась убедить общественность, что золотопромышленность подрывает устои, на которых держится общество. Она отрывает крестьян от земли, многие, из них прельстившись большими задатками, покидают родные места, что способствует разорению крестьянских семей оставшись без средств к существованию.

Однако в публикациях почему-то не указывалось, что гнало крестьян на прииски вовсе не желание заработать как можно больше денег, а желание поскорее выплатить повинности. В среде сибирской демократической печати по-прежнему были распространены идеалистические взгляды на общину. В то время

как в сибирской деревне, несмотря на существование общины, шел бурный процесс дифференциации. Разорение и нужда заставляла бедняков наниматься на кабальных условиях к местным кулакам или уходить на золотые промыслы.

Между тем сибирская печать помещала материалы, дающие возможность сделать вывод, что с развитием золотодобывающей промышленности постоянно возрастал спрос на сельскохозяйственную продукцию. Так в Енисейской губернии золотопромышленниками ежегодно закупалось в среднем около 1,5 млн пудов хлеба и 180 тыс. пудов мяса. В 1862 г. из 2 млн пудов хлеба, поступивших в торговый оборот по Енисейской губернии, было закуплено для приисков 1 728 798¹¹. Сибирская газета подчеркивала, что одной из самых выгодных операций для крестьянства является продажа в тайгу хлеба, мяса, зерна и овса¹². Под влиянием золотопромышленности в Сибири расширялись посевные площади зерновых культур. Газета «Восточное обозрение» писала, что с развитием золотопромышленности земледельческие районы Иркутской губернии начали выделять до 40% хлеба на продажу¹³. В 1875 г. когда для приисков закупалось, около 180 тыс. пудов мяса годовая потребность в мясе местного городского населения составляла лишь 50–60 тыс. пудов. Кроме 15–20 тыс. голов мясного скота, на прииск закупалось несколько тысяч лошадей, половина из которых ежегодно выбывала из строя. В 80-х гг. на прииски Витимско-Олекминской системы поставлялось в живом и убитом виде более 100 тыс. пудов мяса. Эти данные свидетельствуют о том, что скотоводство было втянуто в товарно-денежные отношения.

Таким образом, частная золотопромышленность обусловила быстрый рост внутреннего рынка на продукцию сельского хозяйства, которое было основным занятием большей части населения. Оказала влияние на повышение продуктивности земледелия и скотоводства, и ускорила темпы сельскохозяйственного развития. Однако идеологи демократической печати в своих статьях указывали только отрицательные черты золотопромышленности.

Еще более сложным был вопрос о рабочих на золотых приисках. Золотопромышленность создавала новый, особый класс населения — класс наемных рабочих, целиком и полностью отличающийся от традиционного оседлого крестьянства не только

новым своим сознанием, но и всем строем своей жизни. Элементы капиталистического развития в Сибири отмечались и до появления золотопромышленности, но они были слабы, разрозненны и не имели в экономике региона того значительного удельного веса, который приобрели с развитием золотопромышленности. Золотопромышленность представляла собой уже целую новую отрасль хозяйства, базирующуюся исключительно на труде наемных рабочих, частные золотые прииски составляли основную часть промышленных предприятий региона, на которых соответственно была занята большая часть рабочих¹⁴.

Золотопромышленность положила начало и сыграла первостепенную роль в формировании одного из самых крупных в стране рынков рабочей силы — сибирского, стабильно обеспечивающего работой несколько десятков тысяч человек, оказав, таким образом, существенное влияние на развитие и становление общероссийского рынка рабочей силы. Несмотря на сезонный характер производства и географическую удаленность золотопромышленных районов, она способствовала формированию постоянных кадровых рабочих.

Естественно, в таком ракурсе местная печать рабочих вопрос не рассматривала, для нее возрождение России было связано с укреплением общины, а не с появлением нового класса. В рабочих она, прежде всего, видела самую бесправную категорию населения. Эксплуатация рабочих, по мнению сибирской печати, была во многом связана с неправильной организацией рабочего процесса. «Сделайте так, чтобы золотой промысел обогащал население, а не развращал его», — писала «Сибирь», — «чтобы тяготы от золотопромышленности не ощущал ни чиновник, ни духовенство, ни вдова рабочего, тогда мы, может быть, пропоем дифирамбы золотопромышленности»¹⁵.

Для рационального ведения производственного процесса предлагалось:

Во-первых, научиться управлять золотым промыслом самим золотопромышленникам, а не доверять его управляющим, которые заботятся лишь о личной выгоде. Эта мера позволит золотопромышленникам более рационально вести собственное дело и соответственно получать более высокие доходы, т.е. отпадет сама необходимость в усилении эксплуатации рабочих.

Во-вторых, обеспечить рабочих всем необходимым для производственного процесса и выплачивать достойную заработную плату, на которую рабочий сможет не только существовать на прииске, но и содержать семью. Предлагаемая мера, по мнению местной печати, поможет уменьшить непроизводительные работы и понизит уровень хищения золота. Рабочие будут заинтересованы в собственном труде, и не будут искать дополнительных статей дохода.

В-третьих, рационально организовывать рабочий день, правильно сочетая время труда и отдыха, что уменьшило бы приисковые беспорядки и не потребовало казаков с плетями для усмирения «разбушевавшейся толпы»¹⁶.

Однако предложенные меры ничего не меняли в положении рабочих. Золотопромышленник в отличие от управлявшего, который зачастую происходил из простого народа, мог еще больше увеличить эксплуатацию приискового населения.

Куда более популярна была идея о лишении золотопромышленников рабочих рук, посредством их перехода на другие предприятия¹⁷. Но промышленность в Сибири находилась в «зачаточном состоянии» и не могла предоставить рабочие места всем желающим. В то же время на золотых приисках восточной Сибири работало свыше 62 тыс. человек, и если бы они в одночасье лишились работы, то в регионе разразился кризис.

Сибирская демократическая печать стремилась подчеркнуть, что золотопромышленность содействует не благосостоянию сибирского населения, а эксплуатации и разорению его. Она вкладывает свои огромные капиталы не в развитие края, а в собственное производство. Между тем это не улучшает состояние золотопромышленного дела; техническое оснащение большинства приисков оставляет желать лучшего, в то время как на золотых промыслах Америки используют гидравлику и драги, на сибирских просторах основным орудием производства, по-прежнему, остается кайло и лом. Высокие показатели в золотодобыче обеспечиваются нещадной эксплуатацией рабочих и природных богатств. Деньги же, золотопромышленники предпочитают тратить на строительство огромных особняков, поражающих красотой и изяществом. В иркутских палатах, правда, не найдется художественных изображений старинных масте-

ров, но что касается предметов, изобретенных европейцами для удобства, иркутские палаты, не уступают дворцам богачей из Западной Европы. То есть золотопромышленники создают только внутренний комфорт, совершенно не заботясь о нуждах общества. Они не строят школ, больниц, практически не участвуют в благотворительности. Польза золотопромышленности по отношению к местной жизни, ничтожно мала, она похожа, на то дерево, которое украшает монгольский рай — дерево, золотые ветви которого приносят вместо плодов, драгоценные камни¹⁸.

Следует отметить, что местная пресса говорила о золотопромышленности как о ниспосланном зле, превращающем Сибирь не в богатейший регион, а в сырьевой придаток России. Сибирская печать указывала, что жажда наживы не останавливала промышленников ни перед чем, будь то эксплуатация приисковых рабочих или хищническое использование природных богатств. Несмотря на высказывания местной печати, золотопромышленники продолжали захватывать все новые и новые территории. Как отмечала газета, приходится констатировать факт, что во всей Восточной Сибири встречаются россыпи золота, добыча которых прекращена единственно вследствие того обстоятельства, что нашлись еще более богатые россыпи¹⁹.

Сибирская пресса стремилась привести общественность к убеждению, что золотодобыча дезорганизуют промышленное развитие края, отвлекает капитал, интеллектуальные силы и рабочие руки от тех отраслей производства, в первоочередном развитии которых ощущалась острая необходимость. На страницах местной печати нередко печатались очерки и рассказы, наглядно демонстрирующие деморализующую и развращающую роль золотопромышленности. Как писали авторы этих рассказов, население близлежащих к приискам сел оставляет пашню и промыслы и живет торговлей спирта, воровством и проституцией. Тунеядцы, весь год ничего не делающие, ждут, что их жены, и дочери за неделю собственным телом заработают столько, что еще год можно будет не работать²⁰. То есть золотопромышленность понижала не только нравственный уровень рабочих на приисках, но и всех соприкасающихся с ними²¹.

Местная печать утверждала, что золотопромышленность ухудшает жизнь местного населения. Горожане жалуются на

возрастающую дороговизну товаров, на отсутствие ремесел, крестьяне на отсутствие рабочих рук. Моралисты оплакивают распущенность нравов, распространение пьянства и заразных болезней, приносимых возвращающимися с приисков рабочими. И лишь только сотня людей довольна подобным исходом дела²².

Указывая на отрицательное влияние золотопромышленности, сибирские издания как-то забывали о тех условиях, в которых происходило развитие этого промысла, не пытались анализировать обстановку в которой происходило становление этой отрасли. Развитие сибирской золотодобычи сопровождалась острой нехваткой местных капиталов, и если на первых порах этот вопрос решался за счет хищнической разработки многочисленных приисков, то уже к середине 70-х гг. XIX века стал вопрос о необходимости развития глубокозалегающих россыпей, что в свою очередь требовало новых капиталовложений. Государство не финансировало отрасль и не создавало условий для получения частными предпринимателями дешевого кредита. Кроме того, у промышленников было недостаточно капитала для безостановочного действия прииска, существовали препятствия на пути получения расчета за сданное государству золото. Золотопромышленность стремилась к выгоде не только в целях личного обогащения, но и выполняла общественную по своему характеру функцию удовлетворения общественных материальных потребностей в золоте.

В многочисленных заметках и статьях авторы пытались показать, при каких условиях золотопромышленность будет полезна для края; для усиления эффекта они прибегали к опыту американской и австралийской системы золотого промысла. Стремительный взлет американской, а затем австралийской золотодобычи они связывали с факторами, которые никогда не действовали в российской экономике. А именно — со свободой частной инициативы и правильной организацией производственного процесса. Американская и австралийская система золотодобычи, основанная на простейшей процедуре горного отвода при символической плате за него, открывала всем желающим равный доступ обогащению, на ниве золотопромышленности, а российская общественно-государственная система создавала всевозможные препятствия для различных слоев населения. Сибирская печать с момента своего возникновения требовала ре-

организации существующей системы горных отводов. Она доказывала, что российская практика оформления прав на горный отвод и его разведку полностью исключала саму возможность активного участия в этой деятельности огромного числа людей, способных из граммов сложить тонны драгоценного металла и получить шанс выкарабкаться из бедности и нищеты²³.

В Сибири действовали совершенно иные механизмы организации производственного процесса. Во-первых, до 1870 г. заниматься золотым промыслом, было разрешено только дворянам и купцам первой и второй гильдии. Во-вторых, золотоискатели, открыв прииск, старались, чтобы об этом никто не узнал, и захватывали все близлежащие участки. В разработке приисков они руководствовались лишь личной выгодой, опустошая и разоряя все вокруг.

Если в Америке извлечение золота совершенствовалось, по мере того как развивалась горная техника. Они привлекали техников со всего мира, строили специальные школы, отправляли юношей в другие страны для того, чтобы они перенимали опыт. В то время как в Сибири разрабатывали прииск теми же способами, что и в начале 50-х гг. XIX века²⁴.

Для того чтобы поднять сибирскую золотопромышленность, местная пресса предлагала заинтересовать рабочих в успехе своего труда, как это делается в Америке. Она считала, что золотопромышленность только тогда станет приносить прибыль государству, когда рабочие будут получать достойное вознаграждение за свою работу.

Сибирская печать не ограничилась лишь доказательством пагубного влияния золотопромышленности на развитие региона, но и предлагала пути выхода из сложившейся ситуации. Между сотрудниками газет разгорелась полемика по этому вопросу. Большинство из них подчеркивало, что вредна не сама золотопромышленность, а та комбинация труда и капитала, которая существует в этой отрасли производства.

Сторонники самобытности мечтали о промышленности без капиталов. Они хотели устранить золотопромышленников от золотого дела на основе развития самоуправляемых частных артелей старателей. Однако в данном случае сотрудники сибирских изданий противоречили собственным высказываниям. Практически ежедневно на страницах газет появлялись заметки,

в которых описывались каторжные условия труда в кустарных артелях, т.е. в сфере «народного производства», обращение к которой должно было гарантировать процветание рабочим на золотых промыслах²⁵. Так «Сибирская газета» описывала условия труда и быта в сапожной мастерской. «Рабочий день достигает 16–18 часов, начинается в 3 утра и заканчивается в 8 вечера. Спят рабочие вповалку на полу в мастерских. Помесячно получают 4 рубля...»²⁶. Как мы видим, идея о народном производстве была утопией, но сибирская печать ее активно продвигала.

Предлагались и менее радикальные методы. Так на страницах «Сибири» появилась идея о создании ревизионной комиссии, которая, во-первых, должна была решить вопрос о свободном обращении золота, во-вторых, представить проекты новых горных законоположений, соответствующих требованиям современной науки, и местных условий. Такая беспристрастная научная экспедиция могла бы изменить ситуацию в золотопромышленности в лучшую сторону.

Выдвигали идеи и о коренном пересмотре правил золотопромышленности «не только ради выгоды золотопромышленников и без того огромной, но в видах общей пользы и всему государству и краю».

Все это, конечно, было полезно, но далеко не достаточно. Местная пресса в данном вопросе не определяла свою позицию четко и определенно возможно в силу цензурных ограничений.

Таким образом, вопрос о значении золотопромышленности был очень актуальным. Интерес к нему появился в момент открытия первых месторождений и наивысшего развития достиг в 70–начале 80-х гг. XIX века. Это время было «золотым веком» для сибирского купечества, когда добыча золота на Ленских приисках достигла наивысшего для второй половины XIX подъема. Однако сибирская печать считала, что золотопромышленность не приносит краю ничего кроме разорения, разврата и нищеты. Она подчеркивала, что местная экономика приспособлялась главным образом, к нуждам золотопромышленников и развивалась односторонне. Печальным явлением приисковой действительности были села, ставшие пунктами выхода рабочих из тайги: забросившие земледелие и превратившиеся в кабаки, они пагубно воздействовали на рабочих. Изнуряющая приисковая

работа и невыносимые условия жизни ломали человека и способствовали его деградации. По мнению местной печати, золотопромышленность неблагоприятно воздействовала на земледелие и способствовала трансформации населения сел и деревень в сферу непроизводительного труда.

Местная печать совершенно не говорила о позитивном влиянии золотопромышленности. В то время как золотопромышленность способствовала появлению новых сибирских городов, прокладке сухопутных дорог, развитию пароходства, что создавало предпосылки для дальнейшего развития производительных сил края. Она была единственной отраслью промышленности организованной на капиталистических началах. Золотопромышленность сыграла первостепенную роль в формировании рабочего класса Восточной Сибири, стала средством приложения множества капиталов и самым мощным источником частного накопления. Она изменила экономическую картину Восточной Сибири, стимулировав развитие сельского хозяйства, скотоводства, торговли и металлургической промышленности. Частная золотопромышленность явилась двигателем новых капиталистических отношений и одним из наиболее ярких и масштабных проявлений цивилизованного развития региона.

Примечания

¹ По поводу статей о золотопромышленности // Сибирь. 1876. № 1. С. 2.

² О сибирской золотопромышленности // Сибирь. 1875. № 5. С. 1.

³ Цит. по: Хроленок С.Ф. К вопросу о влиянии золотопромышленности Сибири на экономику края в эпоху капитализма (1861–1917 гг.) // Промышленное развитие Сибири в XIX — начале XX вв. Иркутск, 1989. С. 52.

⁴ Вагин В.И. Об исследовании частной золотопромышленности // Известия ВСОИРГО. 1871. Т. 2. № 4.

⁵ Беседы о сибирской золотопромышленности // Сибирь. 1882. № 18. С. 1.

⁶ Там же. С.1

⁷ Несколько слов о значении золотопромышленности в экономической жизни Сибири // Сибирь. 1877. № 15. С. 1–2.

⁸ К вопросу о золотопромышленности // Сибирь. 1881. № 16. С. 1–2.

⁹ О-Ун-Дар К.У. Золотопромышленность Енисейской губернии: дис. ... канд. ист. наук. Красноярск, 2004. С. 226.

- ¹⁰ Несколько слов о значении золотопромышленности... С. 1–2.
- ¹¹ Из Енисейской тайги // Сибирская газета. 1884. № 8. С. 192.
- ¹² Енисейская золотопромышленность // Сибирская газета. 1886. № 41. С. 1134–1138.
- ¹³ Хроника // Восточное обозрение. 1891. № 129. С. 9.
- ¹⁴ О-Ун-Дар К.У. Роль Енисейской золотопромышленности в цивилизационном развитии региона // Сибирь в XXI веке альтернативы и прогнозы развития: материалы научно-практической конференции. Красноярск, 2003. С. 183–186.
- ¹⁵ Заочные печальники Сибири // Сибирь. 1881. № 11. С. 1–2.
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ Две заметки о золотопромышленности // Сибирь. 1878. № 5. С. 4–5.
- ¹⁸ Богатит ли край золотопромышленность // Сибирь. 1880. № 11. С. 1–2.
- ¹⁹ Вопрос о сибирской золотопромышленности // Сибирская газета. 1887. № 9. С. 328–329.
- ²⁰ Золотая лихорадка в Сибири // Сибирь. 1878. № 45–46. С. 1.
- ²¹ Итоги золотопромышленности // Сибирская газета. 1883. № 13. С. 324–326.
- ²² По поводу золотой горячки // Сибирь. 1879. № 25. С. 5.
- ²³ Налог на золотопромышленность // Сибирская газета. 1881. № 23. С. 1–2.
- ²⁴ Там же. С. 1.
- ²⁵ Ермолинский Л.Л. Сибирские газеты 70–80-х гг. XIX века. Иркутск, 1985. С. 57.
- ²⁶ Хроника // Сибирская газета. 1886. № 24. С. 642.